

УДК 332.13
С. А. Романов¹

Перспективы увеличения экспорта отечественных региональных фармацевтических кластеров

¹ Ассоциация «Калужский фармацевтический кластер»,
Калужская область, г. Обнинск
e-mail: ovyu@rambler.ru

Аннотация. В статье показываются перспективы увеличения экспорта фармацевтической продукции у региональных фармацевтических кластеров в контексте трансформации национального фармацевтического рынка. Экспорт фармацевтической продукции обладает высокой социально-экономической и научно-технологической значимостью в условиях необходимости преодоления вызовов политики ограничений со стороны иностранных партнеров. Применяя институциональный подход, автор рассматривает основные институциональные ограничения, присущие региональным экономическим системам, которые являются препятствиями на пути увеличения фармацевтического экспорта. Автор делает вывод, что необходима системная институциональная политика по развитию региональных фармацевтических кластеров.

Ключевые слова. Фармацевтические кластеры, региональная экономика, кластеры, фармацевтика, производство лекарств, экспорт, фармкомпании, экспорт лекарств

Введение

В принятой государственной «Стратегии развития фармацевтической промышленности на период до 2030 года» одной из ключевых целей заявлено достижение стратегической независимости фармацевтической отрасли России [1]. Москва и Петербург традиционно являются центрами развития национальной фарминдустрии, однако невозможно снизить стратегическую зависимость от импорта в области производства лекарственных средств и развивать отечественную фармацевтическую отрасль, включая центры образования, инноваций и предприятия по разработке и производству лекарственных препаратов, без активного участия российских регионов. Российская фарминдустрия должна развиваться не только в федеральных центрах, но и на региональном уровне. Это позволит снизить логистические и транспортные издержки по доставке лекарственных препаратов до конечного потребителя, включая потребителей, расположенных за пределами Российской Федерации.

Цель статьи заключается в исследовании такого важного аспекта регионализации российской фарминдустрии, как ее экспортная ориентированность. В частности, основное внимание будет уделено анализу перспектив увеличения экспорта фармацевтических препаратов и компонентов в региональных фармацевтических кластерах, а также определению институциональных барьеров, которые мешают российским фармацевтическим кластерам укреплять и развивать научно-промышленный потенциал и экспортную ориентированность.

Материалы и методы

Для реализации цели в статье применялся институциональный подход [2, с. 81-96], позволяющий определить структурные институциональные ограничения, препятствующие росту экспорта фармацевтических препаратов и компонентов, а также институциональные возможности по повышению экспортного потенциала региональных фармацевтических кластеров.

Также в статье использовался анализ нормативно-правовой документации, регулирующей развитие региональных фармацевтических кластеров. В качестве эмпирической основы в статье использовались данные государственной статистики относительно объемов экспорта фармацевтической продукции [1], а также материалы мониторинга российского фармрынка и рынка фармацевтического производства, проведенного Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации [1].

Результаты и обсуждение

Приводимые государственными органами статистические данные указывают на положительный тренд имплементации экспортного потенциала российской фарминдустрии: отечественные компании экспортируют фармацевтическую продукцию (препараты и субстанции) буквально по всему миру – поставки осуществляются в 146 стран [1].

Среди других положительных сдвигов в развитии российской фарминдустрии можно отметить, что российские фармпроизводители зарегистрировали разработанные и произведенные в стране фармацевтические компоненты и лекарства для реализации на рынках более 60 национальных государств. Некоторые российские фармкомпании (их более 15) получили сертификаты соответствия Евросоюза. Эти сертификаты свидетельствуют, что производство лекарственных препаратов у соответствующих российских фармкомпаний полностью соответствует высоким институциональным требованиям, которые в многих странах Евросоюза (в 10 странах) предъявляются к производству лекарственных препаратов. Еще двум российским фармкомпаниям выдали сертификаты соответствия другие экономически развитые государства [1].

Полученные сертификаты соответствия показывают, что фармацевтическое производство в России, в целом, признается в мире как заслуживающее доверия, а фармацевтическая продукция - как произведенная в соответствии с высокими технологическими стандартами. Значительная часть стран открыта для продукции российских фармацевтических кластеров.

Тем не менее, общие объемы экспорта относительно невелики в сравнении с экспортом сырьевых ресурсов. В 2022 г. Россия экспортировала лекарственной продукции на 1,28 млрд долларов США [6]. На глобальном фармацевтическом рынке Россия по итогам 2022 г. занимает лишь 9-е место с долей в 2,2%. При этом импорт фармацевтической продукции увеличился на 16,3% и составил 16,04 млрд долларов - после 13,79 млрд в 2021 г. В итоге внешнеторговый оборот фармацевтической продукции России за 2022 г. вырос на 5,3% до 17,32 млрд долларов [1].

Объемы глобального фармрынка постоянно возрастают и данный рост будет продолжаться еще длительное время по причине увеличения численности населения планеты. В этом контексте 9-е место в мире явно не соответствует научно-технологическому, инновационному и промышленному потенциалу фармацевтической отрасли страны. Институциональная политика государства должна способствовать развитию производственных процессов импортозамещения в рамках как производства фармацевтических субстанций, так и фармацевтического оборудования. Такие политико-экономические действия будут способствовать стимулированию экспорта отечественной фармацевтической продукции.

Экспортная ориентированность российской фарминдустрии особенно важна в условиях давления инфляционного роста цен на национальном рынке на фоне относительно низкого роста реальных доходов населения, что приводит к вынужденной экономии в области трат на лекарственные препараты среди социально незащищенных и экономически необеспеченных слоев. Российские фармацевтические компании с помощью продаж за границу могут частично хеджировать риски недополучения доходов на национальном рынке.

В России на январь 2023 г. насчитывалось 544 фармкомпаний, у которых были лицензии на производство фармацевтических препаратов. Практически каждая девятая организация (65) вошли в перечень системообразующих ключевых предприятий. Фармпроизводители расположены во всех федеральных округах: Северо-Западном, Приволжском, Центральном, Уральском, Сибирском, Южном, Северо - Кавказском и Дальневосточном [1].

Некоторые из этих предприятий расположены в региональных точках фармацевтического роста – создаваемых в стране в контексте реализации кластерной политики [4, с. 375-399] кластерах:

1. Ярославский. Это «Новоселки» в Ярославской области.
2. Калужский фармацевтический кластер [3, с. 24-31].
3. Подмосковный биофармкластер «Северный» в Долгопрудном.
4. Технопарк «Фармацевтика» на Ставрополье.
5. Рязанский. В Рязанский кластер входят 3 образовательных учреждения и 13 производителей лекарственных компонентов). В кластере особенно активно развивается производство препаратов из плазмы крови и препаратов для лечения и диагностики в онкологии.
6. Уральский. В Уральский биомедицинский кластер входят более 30 компаний, научно-исследовательские центры, лаборатории по доклиническим исследованиям, клиники.
7. Новосибирский. Этот инновационный территориальный кластер, который концентрируется на поддержке фармкомпаний, работающих в областях биоинформационных и биофармацевтических технологий.
8. Томский. Кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» отличается тем, что был создан на базе ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», данный кластер основывается на достижениях региональной фундаментальной науки.
9. Иркутский. Байкальский фармацевтический кластер представляет собой ассоциацию производителей фармацевтических субстанций и готовых лекарственных препаратов.

10. Нижегородский. Биомедицинский кластер Нижегородской области отличается тем, что появился «снизу», т.к. с инициативой о его создании выступил известный немецкий производитель фармацевтической упаковки.

11. Пермский. Центр кластерного развития фармацевтической отрасли «Парма» был организован при сотрудничестве региональных властей и научных организацией Перми (Пермский научно-образовательный центр мирового уровня «Рациональное недропользование» (НОЦ), Пермская государственная фармацевтическая академия Минздрава России).

12. К перспективным кластерам относят калининградский индустриальный парк «Экобалтик», который создается в г. Багратионовске.

Некоторые фармацевтические кластеры расположены в Особых экономических зонах: Московский, Подмосковный (Дубна), Санкт-Петербургский [4, с. 149-158], Томский. Наблюдается некоторая институциональная рассогласованность в проведении фармацевтической кластерной политики и развитии Особых экономических зон: только в нескольких случаях экономический потенциал ОЭЗ используется как драйвер для развития кластерных фармкомпаний.

До институционализации кластерной политики российская фарминдустрия развивалась в контексте имплементации государственной стратегии «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» [5]. В ее рамках предполагалось создание инновационных внедренческих центров или центров компетенций на базе ведущих вузов, в том числе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», ФГАОУ ВО «МФТИ (НИУ)», Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. В дальнейшем на базе центров компетенций стали развиваться кластеры, однако, как и в случае с ОЭЗ, далеко не везде инновационные центры рассматривались как основа для фармацевтических кластеров.

Перечисленные кластеры отличаются по территориальной локализации, институциональным условиям развития, наличием в городе размещения специализированных фармацевтических или биомедицинских научных и образовательных учреждений, которые обеспечивают кластеры подготовленными научными кадрами, необходимыми для организации и проведения биомедицинских исследований, запуска промышленных мощностей и работы в экспертных организациях. Однако у них есть общая институциональная характеристика: наличие в большинстве случаев сильной политико-экономической воли у основателей кластеров или представителей государственных, научных и/или образовательных структур, либо у фармацевтических компаний.

Некоторые госкорпорации развивают направления фармацевтики вне кластерных рамок. Например, «Росатом» в начале 2023 г. заложил в Обнинске строительство завода по производству радиофармпрепаратов и активных фармацевтических субстанций изотопной природы. Подобные проекты обладают большой экспортной составляющей, поскольку позволяют российской фарминдустрии воспользоваться значительными институциональными возможностями, которые имеются у российской атомной промышленности в области продвижения товаров и услуг под российским национальным брендом. «Росатом» в мировом экономическом пространстве рассматривается как лидер в

области ядерных технологий, что позволяет российским радиофармпрепаратам использовать сильный бренд для экспортного продвижения на внешних рынках.

Поскольку региональные фармацевтические кластеры находятся на разных этапах научно-технологического и промышленного развития, и некоторые из них, по сути, представляют собой фармацевтические стартапы, созданные 2-3 года назад, то сложно концептуализировать общие институциональные особенности в проводимой ими экспортной политике. Тем не менее, накопленный региональный опыт позволяет выделить следующие факторы в числе экономических, технологических и институциональных барьеров, препятствующих наращиванию экспортного потенциала:

1. Проблемы с платежами и страхованием возникшие с 2022 г. (хотя формально ограничения против России не затронули фармацевтический сектор).

2. Сложность в проведения клинических исследований по инновационным лекарствам, поскольку многие западные фармпроизводители отказались от проведения клинических испытаний в России (ряд испытаний были приостановлены), что уменьшило объемы соответствующего рынка и увеличило издержки клинических лабораторий.

3. Усложнение логистики: из-за экспортных ограничений (запрет на авиасообщение между Россией, ЕС и США, отказ ключевых логических компаний бронировать морские контейнерные линии для российских экспортеров, значительные задержки доставок автотранспортом и пр.) российским фармацевтическим компаниям пришлось формировать новые транспортные и логистические маршруты.

4. Трудности получения лекарственных субстанций для российских фармпроизводителей: в 2022 г. многим российским фармкомпаниям пришлось искать альтернативные цепочки поставок препаратов и субстанций в Россию. В необходимости перестраивать логистические маршруты проявилась критическая зависимость российских компаний от западных фармацевтических технологий и компонентов химической, биотехнологической и микробиологической промышленности.

5. Несоответствие правил и норм регулирования в фарминдустрии правилам и нормам, которые действуют на крупнейших фармацевтических рынках (например, нечеткая нормативно-законодательная проработанность и несовершенство правоприменительной практики в области вторичного патентования).

6. Общее технологическое отставание фарминдустрии России от ведущих западных компаний. Российским фармкомпаниям (как и компаниям из других отраслей) на Западе ограничивают доступ к инновационным технологиям.

7. Наличие институциональных барьеров и административных ограничений в области проведения клинических испытаний фармацевтических препаратов.

8. Общая экономическая неразвитость фармацевтического сектора. Относительно небольшие российские фармкомпании не могут воспользоваться экономическими преимуществами эффекта масштаба: получать кредиты и займы по сниженным ставкам, упростить себе выход на фондовые рынки, покупать фармацевтические компоненты в больших объемах по сниженным ценам и т.п.

9. Институциональная неразвитость инновационно-грантовой системы по поддержке фармацевтических стартапов (по сути, ключевая поддержка предоставляется только фондом «Сколково»).

10. Неразвитость венчурного рынка по сравнению с западными странами.

11. Неразвитость фондового рынка по сравнению с западными странами (российские фармкомпании практически не представлены на ММВБ).

12. Сохраняющаяся приверженность российских фармкомпаний к промышленному сотрудничеству с иностранными производителями лекарственных средств. Российские фармацевтические компании предпочитают производить дженерики по западным стандартам, а не инвестировать в инновационные лекарственные препараты.

Для наращивания экспортного потенциала необходимо совершенствование мер государственной поддержки [6, с. 68-78]:

1. Нацелить российскую фарминдустрию на активное коммерческое взаимодействие с развивающимися государствами Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии. Западные рынки, в основном, закрыты для российских производителей по протекционистским и геополитическим причинам. У многих развивающихся стран сохраняется положительной образ российской фармацевтики после того, как российские фармкомпании поставили несколько миллионов вакцин для борьбы с коронавирусной инфекцией. Необходимо использовать экспортный потенциал позитивного международного имиджа российской фармацевтической промышленности как одной из лидирующих в мире. Для таргетирования экспортных рынков для продукции региональных фармацевтических кластеров нужно, в первую очередь, сотрудничать со странами, которые обладают схожими институционально-регуляторными условиями и медицинскими стандартами в области производства лекарственных средств.

2. Использовать институционально-экономический механизм поддержки в регистрации и локальном производстве фармацевтических препаратов, которые запатентованы иностранными компаниями.

3. Предоставлять отечественным фармкомпаниям льготные займы от российских банков по государственным программам поддержки локального производства в рамках Стратегии «Фарма-2030».

4. Поддерживать в рамках реализации кластерных инициатив на федеральном и региональном уровнях создание новых фармацевтических препаратов и масштабирование их производства.

5. Предоставлять специальные инвестиционные контракты, которые должны частично снизить высокие финансовые риски создания фармацевтических стартапов и проведения биомедицинских и фармацевтических исследований, поскольку инновационные фармацевтические исследования часто приводят к отрицательным клиническим результатам, а для небольшой фармацевтической компании неудача в получении положительных клинических результатов может привести к разорению и банкротству.

6. Расширять льготные инвестиционные кредиты в рамках имплементации госпрограммы «Кластерной инвестиционной платформы». Эта программа предоставляет российским фармкомпаниям банковские гарантии с льготной кредитной ставкой, а банкам часть недополученного дохода

компенсируется за счет бюджета. Внедрение такой программы существенно снизит долговую нагрузку у фармкомпаний.

7. Активнее использовать институт преференциального режима для стимулирования российских фармкомпаний на локализацию производства полного цикла.

8. Развивать институциональные механизмы компенсации резких колебаний цен на ключевые компоненты, необходимые для производства фармацевтических субстанций и готовых лекарственных препаратов.

9. Развивать человеческий капитал и профессиональные компетенции кадров, которые задействованы в фармацевтическом производстве. Развитие человеческого капитала – это ключевой элемент как в имплементации политики импортозамещения, так и в наращивании экспортного потенциала отечественной фарминдустрии.

Область применения результатов

Полученные результаты могут использоваться при проведении региональной экономической политики в области развития региональных фармацевтических кластеров и имплементации промышленной медицинской политики.

Выводы

Российская фарминдустрия находится на ранних этапах формирования региональных кластеров. Кластерные инициативы не в полном объеме согласованы с отечественной промышленной и научно-технологической политикой.

Одним из основных препятствий наращивания объемов экспорта фармацевтической продукции является то, что кластерная фармацевтическая политика характеризуется отсутствием четких институциональных критериев в определении того, как конкретная территория становится “кластером”. В результате фармацевтические кластеры существенно различаются по инновационно-промышленным и институциональным характеристикам. Поэтому под «фармацевтическими кластерами» в экономической региональной политике понимаются как уже сформировавшиеся территориальные совокупности взаимодействующих между собой фармкомпаний, так и только формирующиеся фармацевтические центры «с нуля». Институциональная двусмысленность не позволяет проводить комплексную кластерную политику.

В исследовании не удалось определить, дает ли “кластерный статус” фармкомпаниям какие-либо существенные институциональные преимущества при осуществлении экспорта фармацевтической продукции. Поскольку основной целью создания региональных фармацевтических кластеров заявлялось достижение стратегической независимости в отрасли, то очевидно, что экспортная ориентированность кластерных компаний носит второстепенный и вспомогательный характер.

Региональные фармацевтические кластеры должны, прежде всего, наполнить фармацевтической продукцией отечественный рынок, а уже потом экспортировать. И подобная институциональная специфика также препятствует наращиванию экспорта у региональных фармацевтических кластеров.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июня 2023 г. №1495-р «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года». 1
2. Барбашин М. Ю. Имитационное моделирование и институциональные исследования // Журнал институциональных исследований. 2017. -9(3). С. 81-96.
3. Богачев И. И., Родионова И. А. Характеристика состояния и проблемы развития фармацевтического кластера в Калужской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2014. №1. С. 24-31.
4. Лин А. А., Иванов А. С. Конкурентные преимущества инновационных фармацевтических кластеров (на примере Санкт-Петербургского фармацевтического кластера) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2017. №5(254). Вып. 37. С. 149-158.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 года №2057-р об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы.
6. Соколова С. В., Карева Н. Н., Иванов А. С. Фармацевтический рынок: кластерный вектор развития // Проблемы современной экономики. 2017. №7. С. 68-78.
7. Еженедельный мониторинг новостной повестки. М: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2023. 19 марта.
8. Колчинская Е. Э., Лимонов Л. Э., Яковлева П. Э. Целесообразность кластерной политики в фармацевтической отрасли России: эксплораторное исследование // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Менеджмент 18 (3). С. 375–399.

S. A. Romanov

Prospects for increasing exports of domestic regional pharmaceutical clusters

---

Kaluga Pharmaceutical Cluster Association, Kaluga Region,
Obninsk

e-mail: oyvy@rambler.ru

Abstract. *The article shows the prospects for increasing the export of pharmaceutical products from regional pharmaceutical clusters in the context of the transformation of the national pharmaceutical market. The export of pharmaceutical products has a high socio-economic, scientific and technological significance in the context of the need to overcome the challenges of the policy of restrictions on the part of foreign partners. Applying an institutional approach, the author examines the main institutional constraints inherent in regional economic systems, which are obstacles to increasing pharmaceutical exports. The author concludes that a systemic institutional policy is needed for the development of regional pharmaceutical clusters.*

Keywords. *Pharmaceutical clusters, regional economy, clusters, pharmaceuticals, drug production, exports, pharmaceutical companies, drug exports.*

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 iyunya 2023 g. №1495-r «Strategiya razvitiya farmacevticheskoy promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». (in Russian)
2. Barbashin M. YU. Imitacionnoe modelirovanie i institucional'nye issledovaniya // ZHurnal institucional'nyh issledovanij. 2017. 9(3). S. 81-96. (in Russian)
3. Bogachev I. I., Rodionova I. A. Harakteristika sostoyaniya i problemy razvitiya farmacevticheskogo klastera v Kaluzhskoj oblasti // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika. 2014. №1. S. 24-31. (in Russian)
4. Lin A. A., Ivanov A. S. Konkurentnye preimushchestva innovacionnyh farmacevticheskikh klasterov (na primere Sankt-Peterburgskogo farmacevticheskogo klastera) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. №5(254). Vyp. 37. S. 149-158. (in Russian)
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 noyabrya 2012 goda №2057-r ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie farmacevticheskoy i medicinskoj promyshlennosti» na 2013–2020 gody. (in Russian)
6. Sokolova S. V., Kareva N. N., Ivanov A. S. Farmaceuticheskij rynek: klasternyj vektor razvitiya // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2017. №7. S. 68-78. (in Russian)
7. Ezhenedel'nyj monitoring novostnoj povestki. M: Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2023. 19 marta. (in Russian)
8. Kolchinskaya E. E., Limonov L. E., YAKovleva P. E. Celesoobraznost' klasternoj politiki v farmacevticheskoy otrasli Rossii: eksploratornoe issledovanie // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2019. Menedzhment 18 (3). S. 375–399. (in Russian)

Поступила в редакцию 01.11.2024 г.